

Маргарита Преображенская
Есть женщины 2
в русских селеньях

Маргарита Преображенская Есть женщины в русских селеньях. Приключение II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70620127

SelfPub; 2024

Аннотация

Что бывает, когда русскую женщину допускают до спасения миров? Страшное дело, куда ни кинь! В смысле, куда бы ни закинул её портал перехода, везде будет твориться нечто неопишное. Говорят, недавно вся Преисподняя завертелась как бес перед заутреней. А всё она красавица! То ли ещё будет! Дорогие читатели! Вы открываете второй рассказ приключенческого цикла, который является плодом самой несерьёзной работы кипучего разума автора на самую серьёзную тему спасения всего сущего, в связи с этим можно ожидать глубины на мелководье, юмора разной степени черноты и прочих ситуаций, которые будут «всё страньше и страньше».

Маргарита

Преображенская

Есть женщины в русских селеньях. Приключение II

Я осознала, что моё первое приключение закончилось, только тогда, когда выпала из портала в очень странном месте. Пожалуй, оно было похоже то ли на аэропорт, то ли на космодром, то ли на экспериментальную лабораторию какого-то техномага, то ли на всё это вместе. Не успела я глазом моргнуть, как оказалась на небольшой, залитой светом площадке, к которой кто-то подогнал передвижную лестницу. Эльфы и шишиганы исчезли, будто остались в прошлой счастливой жизни, из которой меня безжалостно вырвали в эту скучную реальность, оставив на память удобные доспехи, позаимствованные в пещерах дреу. Кстати, где это я сейчас?! У себя на Земле я таких площадок отродясь не видывала! Что-то теперь будет?

Стоило мне только подумать об этом, как тишину заполнил звук фанфар, к которым постепенно присоединились барабаны и бурные продолжительные аплодисменты невидимых зрителей. Одновременно с этим сверху посыпались шары и конфетти, а затем мне навстречу из темноты, окружав-

шей площадку, вышел тот самый агент из Иррационального Народного Товарищества Рискующих и Гуманных Активистов (сокращённо – ИНТРИГА), который притворился таксистом в момент нашей первой встречи и сподвиг меня на первый волонтерский вояж. Самое смешное было в том, что я, недоверчивая от природы и наученная горьким опытом общения с разными мошенниками, почему-то с наивной лёгкостью согласилась стать волонтером этого не совсем понятного сообщества, и сейчас совершенно не жалела об этом. Даже наоборот – мне хотелось новых великих дел! Может быть, волонтерство – это на самом деле моё предназначение?

– А-а-а, Алина, здравствуйте! – радостно сказал встречающий меня красноглазый тип. – Наблюдал за вашими успехами всё это время! В пещерах вы были просто неотразимы! Очень редко на моей памяти начинающие волонтеры так блестяще проходили первое испытание!

– Да бросьте! – замялась я, озадаченная таким приёмом: всё-таки не каждый день меня встречают с фанфарами и барабанным боем, осыпая тоннами конфетти и горстью комплиментов. Моё обычное начальство относилось ко мне скорее с негативом, поэтому такой приём был для меня как бальзам на сердце.

– Нет, я настаиваю! – упорствовал гуманный активист, периодически вскидывая на меня восхищенный взгляд светящихся красным глаз.

Что он такое? Ведь явно же не человек! С кем это я свя-

залась?! Я же совсем его не знаю! В первую нашу встречу всё произошло так быстро, что я не успела толком всё обдумать и хорошенько расспросить незнакомца, но это дело поправимое.

– Давайте познакомимся, что ли? – запоздало предложила я. – А то вы меня знаете, а сами даже не представились. Как-то нечестно получается!

– Ну хорошо. Зовите меня ир Электор! – смилостивился красноглазый. – Так ко мне принято обращаться в нашем товариществе.

– «Ир» – похоже, от слова «иррациональный», а Электор, Электор... Это что же, от слова «электорат»? Вы главный интриган, что ли, в этом вашем товариществе? – задумчиво спросила я.

– Что-то вроде того, я выбираю тех, кто способен стать волонтером, – скромно согласился мой собеседник. – Вы скоро всё поймёте, да и главное сейчас не в этом, а в том, что вы, Алина, прошли первое испытание, и мы уже приготовили для вас следующее.

– Что, опять?! – воскликнула я и невольно выдала себя с головой: мой вопрос прозвучал так радостно, что и ежу бы стало ясно, что я хочу сотрудничать с этими красноглазыми товарищами интриганами.

– Если вы не возражаете! – на этот раз замялся уже Электор. – Второе испытание будет сложнее первого, но и гораздо интереснее. Дело в том, что одна крайне враждебная ор-

ганизация решила существенно расширить сферы влияния и вербует сторонников в свои ряды.

– Так же, как вы? – спросила я, приведя Электора в негодование.

– Ничуть! Мы и они – это земля и небо! Мы людей спасаем, даём свободу выбора, а эти, наоборот, превращают в марионеток! – пояснил он, с трудом сдерживая эмоции. – Напомню, что вы всегда можете отказаться. Правила те же: при отказе выбросить волонтерскую книжку, и дело с концом! Никаких печалей и вздыханий, никаких воспоминаний и проблем! Всё вернётся на круги своя: скучная жизнь, рутинная работа...

Я снова извлекла из кармана этот артефакт, в одно прекрасное утро принесённый ветром ко мне в руки, и задумчиво уставилась на отметку о пройденном испытании на первой странице, напоминавшую привычное «зачёт» из времён студенчества. А что будет, если я пройду все испытания? Я мысленно прикинула их количество, исходя из количества страниц и количества строк. О-го-го как много! До пенсии не пройти! Может, правда, выбросить эту книжечку от греха подальше?

– Правда, на этот раз мы хотели познакомить вас с вашим напарником... – вкрадчиво добавил Электор, будто читал мои мысли.

Вот зараза! Знает, на что надавить! Дело в том, что к нелюбимой работе и скучнейшему существованию в обыч-

ной реальности у меня прилагалась сильно неустроенная личная жизнь – полный комплект неудачника, так сказать. Отношения с противоположным полом не клеились даже клеем «Момент», а тут вдруг напарник замаячил на горизонте, и, возможно, даже симпатичный! Как после этого выбросить книжку, отказавшись от такого приключения?!

– И кто он, мой напарник? – спросила я.

– Один... э-э-э-э... приятный молодой человек! – уклончиво ответил Электор. – Мы отправим вас в тот мир, где он сейчас работает, там и познакомитесь. Он введёт вас в курс дела и поможет освоиться, сообщив дальнейшие инструкции.

– А как мне его узнать? – уточнила я.

– Видите ли, Алина, в данный момент связь с вашим напарником потеряна, поэтому его образ нам неизвестен. В общем, внешние характеристики тут будут бесполезны. По всей видимости, он попал в сложную ситуацию и нуждается в вашей помощи. Я уверен, что вы там непременно найдёте друг друга, ибо очень подходите по психотипу.

– Хорошо, – согласилась я, – А вот ещё вопрос: кто такие мет...

На этом вопросе я осеклась, потому что всё вокруг наполнила радуга, указывавшая на то, что начался новый переход. Вот всегда так у этих интриганов: бац – и с места в карьер без предупреждения! Впрочем, кажется, именно неожиданности так привлекали меня на стезе волонтёра. Правда, я не

успела спросить о метаморфе, который упоминался в разговоре эльфов в моём прошлом приключении!

А интересно же, кто он такой! Может, его стоит опасаться? Значит, спрошу в следующий раз. Пока я летела по радужным путям междумирья, в воображении рисовались разные сказочные райские пейзажи далёких миров, в которые мне хотелось попасть, и портреты напарника, один другого краше. Конечно, красота – это не самое главное в мужчине, но всё-таки хотелось, чтобы он соответствовал определённым стандартам: высокий, спортивный и, конечно, весёлый и находчивый.

Размечтавшись, я не сразу заметила, что среди радуги, по которой я неспешно двигалась, словно трамвай по рельсам, вдруг образовалась огромная брешь. Чёрная по краям, как жжёная бумага, которую долго держали над горящей свечой, она стремительно разрасталась, съедая цветные полосы. Меня это возмутило до глубины души, и сразу захотелось узнать ответ на извечный русский вопрос: «Кто виноват?» Вот так одна неосторожная мысль может кардинально изменить всё вокруг: переход произошёл мгновенно, и, видимо, как раз туда, где я могла найти ответ на возникший вопрос.

Поскольку возмущаться по этому поводу было бесполезно, я решила осмотреться и поняла, что высадилась как волонтерский десант на какой-то унылой обширной равнине. По земле стелился сизый туман, будто набегавший откуда-то из-за тёмной полосы горизонта. Было как-то пасмурно, слов-

но перед ливнем, и пусто. То есть абсолютно! Ничего, кроме тумана, насколько хватало глаз! Хотя нет... впереди маячили какие-то неясные очертания. Я побрела к ним, чувствуя, как постепенно сгущаются тучи и меня начинает охватывать страх.

Подгоняемая этим неприятным чувством, я ускорила шаг и вскоре добралась до входа в неизвестное селение. Надо сказать, что вид деревянного частокола, таранившего нависшее мрачное небо, навевал тревожные мысли, но мне было больше некуда податься, кроме как попробовать войти через приоткрытые ворота. Сначала я осторожно заглянула в щель, и в нос мне ударил резкий запах серы, не предвещавший ничего хорошего, но там, внутри, двигались какие-то неясные силуэты и горели огни. А это означало, что в этом месте живут люди, и кому-то из них может понадобится помощь, а раз эти люди как-то попали сюда, значит, можно сообща найти выход. И самое главное – там был мой неизвестный пока, но очень симпатичный напарник, которому, возможно, нужна моя помощь! Думая так, я зажала нос и неуверенно шагнула внутрь.

– Имя? Тип греха? Срок пребывания? – донёсся откуда-то слева унылый сонный голос, когда я пересекла границу, обозначенную частоколом.

– Что?! – гнусаво и удивлённо спросила я: уж очень странным был вопрос.

Слева стоял какой-то маленький домик, похожий на сто-

рожевую будку охраны, на стене которого пылился допотопный телефон с оборванным проводом и полуистлевший плакат с изображением котла над горящим очагом, точь-в-точь как в каморке папы Карло из сказки «Буратино».

– Назови, говорю, своё имя, грешница! Что ж тут непонятного?! – буднично проворчали из будки.

– Да я не грешница вовсе! Хотя, конечно, может, и грешна в чём-то, но сейчас здесь не по этому вопросу, – растерянно пробормотала я в ответ.

Через мгновение из будки ко мне выбежал брутальный лысый дядька, голову которого венчали большие, затейливо изогнутые рога, какими можно было бы смело украсить домашний интерьер, подвесив их над камином. Его движения сопровождались громким цокотом копыт, ибо был он до неприличия козлоног. На бирке, прикреплённой к волосатой груди встречающего, значилось: «Б. Мелкий», а сам он старательно оскаливал в улыбке все тридцать шесть (или сколько там у них бывает) зубов. Пока я переваривала увиденное, сохатый, без предупреждения нацепив мне на шею очень подозрительный пышный веночек из алых бумажных цветов и чёрных атласных лент с золотыми надписями «Женщине с огоньком!», «С благими намерениями на дорожку!», радостно завопил:

– Так вы по туристической визе! Так бы сразу и сказали! Вас приветствует Микроад!

– То есть как это – ад?! – Я аж подпрыгнула от этой вести,

забыв о запахе серы и вообще обо всём.

– Вот так! – Лысый ткнул когтем, венчавшим его указательный палец, в ветхую табличку, прикреплённую к частоколу.

На ней русским по дереву значилось: «Филиал Преисподней №13 Микрорад». Вот уж попала так попала! Красноглазому товарищу-интригану надо волосы повыдирать за такие испытания! Вот вернусь и... Я разразилась гомерическим хохотом, чрезвычайно удивив встречающего.

– Это что же, у нас уже филиалы Преисподней стали строить? Одного головного учреждения не хватает, что ли? – спросила я, когда мне наконец удалось успокоиться.

– Такие времена, знаете ли, – угодливо пояснил сохатый. – Грешников больше, чем при Калигуле, вот и расширяем пределы по самое не хочу. Конъюнктура рынка услуг, так сказать! Спрос рождает предложение! Горящие туры, личный котёл в подарок и всё такое.

– Ясно, – кивнула я. – И часто у вас тут туристы случаются?

– Не так часто, как хотелось бы, но мы над этим работаем! – с готовностью признался Мелкий Б. – Здесь инфраструктура пока не достроена, есть некоторые недоработки в системе отопления, погодные условия недостаточно отрегулированы: средств, знаете ли, на всё не хватает. Но вас разместим по первому разряду, так что милости просим!

– А можно узнать, что значит это «Б» на вашей бирке? –

спросила я.

– О! Простите! – Встречающий звонко хлопнул себя по лбу. – Я же не представился! Мелкий Бес! К вашим услугам!

Он грациозно сделал реверанс и быстро ускакал обратно в будку, задев рогом за дверной косяк.

– Мне ваше имя тоже надо записать, для истории, – деловито сказал он, высовываясь из окошечка. – Такой порядок. Так как вас, милочка, звать-величать?

Я подумала, что сообщать своё истинное имя первому встречному бесу, тем более мелкому, не очень правильно, и изрекла следующее, зеркально отражая имя задом наперёд:

– Пишите, голубчик! Анила А-ни-лу-ка. Записали?

– Какое странное имя! – насторожившись, заметил Мелкий Бес.

– Не странное, а иностранное, – поспешила его успокоить я.

– Итальяно? – игриво подмигивая, спросил он.

– Си, синьор, – кивнула я.

– Э-э-э-э... какая у вас цель визита? – спросил Мелкий Бес, продолжая что-то писать на жёлтом свитке пергамента. – Увеселительная? Торговая? Гурманнистическая? Или, может быть, «спэшел эротик»?

Последнее было произнесено им с придыханием, закатыванием глаз и ударением на последний слог.

– Да что вы?! Нет! Мерси вас! – замахала руками я. – Мы себе такого не позволяем! У меня всё серьёзно. Пишите:

«поисковая».

– Что же это за цель?! Кого искать собираемся, дорогуша? – снова удивился Мелкий Бес.

– Приключения на юго-восточную часть тела, – пошутила я.

– У нас таких целей в списке экскурсий нету! Давайте всё-таки конкретизируем направление приключений, так сказать, и выберем из существующих: по ним у нас очень хорошо продуманный комплекс услуг, особенно по части эротики и гурманистических интересов.

– А это что ж за интересы такие «гурманистические»? – поинтересовалась я.

– Ну, понимаете, это специальный тур для любителей адски вкусной еды, – пояснил Мелкий Бес.

– Для чревоугодников, что ли?! – вспомнила я известный в христианстве грех.

– Мы предпочитаем назвать их гурманами! – изящно поправил меня сохатый. – Так что же мы с вами напишем?

– Вы внесите лучше мою цель – поисковую, – скромно предложила я. – Я неприхотлива и особых услуг не требую: ем мало (диета), веселюсь редко, ибо девушка шибко серьёзная, торговать мне нечем, а эротика, на мой взгляд, дело интимное и не может являться целью экскурсии. К тому же поиск как процесс прекрасен сам по себе .

Кивнув, Бес написал ещё что-то, а потом просунул мне через окошко свиток пергамента, испещрённый какими-то

каракулями на непонятном языке, похожий на рецепт врача из бюджетной клиники:

– Подписывайте, дорогая!

– Это по-каковски тут изложено?! – озадаченно спросила я, разглядывая свиток, как неграмотный дикарь племени мумбо-юмбо.

– Бесовское наречие с чёртовым диалектом – официальный язык Микроада, – сладко улыбнулся Мелкий Бес, хитро глядя мне в глаза. – Да вы не беспокойтесь! Здесь всё, что вы говорили, слово в слово, ну разве что пара-тройка лишних фраз попала, но это от восхищения вами! Пожалуйте автограф, красавица!

– Ща пожалуем! – проворчала я, взяв услужливо протянутое перо.

Стоило приложить к пергаменту эту письменную принадлежность, как перо прокололо мне палец выдвинувшимся острым металлическим шипом, потому что вместо чернил, предполагалось использовать кровь. Прокол оказался совершенно безболезненным, будто побуждая подписывать ещё и ещё. Вот какие штучки в этом филиале! Ну ладно, мы тоже не лыком шиты! «Я не я, и лошадь не моя!» – размашисто набросала я внизу и отдала пергамент обратно.

– Очень хорошо! – хищно осклабился Мелкий Бес, строя мне глазки и одновременно пряча свиток в коробку, где уже лежала целая куча таких свитков, наверное, подписанных другими туристами. – Лишнюю одежду можете сдать в каме-

ру хранения. У нас здесь жарко!

– Нет, спасибо. – Я предпочла остаться в доспехах: так мне было спокойнее.

– Желание клиента – закон, к тому же разоблачиться всегда успеете! А теперь приступим к выбору экскурсий! – объявил Мелкий Бес.

– Мне, пожалуйста, для начала обзорную по Микроаду, – сказала я. – Хочу осмотреться и потом уже приступить к поискам.

Хождению за экскурсоводами я предпочитала свободное плавание, то есть свободное блуждание без всякого контроля с чьей-либо стороны. Предполагалось, что во время обзорной экскурсии мне удастся улизнуть, осмотреть всё самостоятельно и найти попавшего в беду напарника.

– Понимаю! – игриво улыбнулся Мелкий Бес и, снова резво выскочив из будки, добавил: – Пойдёмте выбирать экскурсовода!

– А что, есть выбор?! – пробормотала я, но сохатый, стуча копытами, уже волок меня за руку за собой.

Мы приблизились к стене, на которой висел холст, и Бес, неожиданно приподняв его, показал мне небольшую дверцу, ведущую куда-то в неизвестность. Дверца отпиралась специальным ключом и вела в огромное пространство без стен, словно вырванное из пустоты. В этом пространстве, как модели, ожидающие своей очереди для выхода на подиум, тусовались десятка два-три самых разных существ.

– Внимание! Внимание! – рявкнул Мелкий Бес, у которого в руках мгновенно образовалась огненная плеть. – Начинаем смотрины! Равняйся! Смирно!

Существа быстро выстроились в длинную шеренгу, словно войска на параде, и замерли, ожидая моего вердикта.

– Значит, у нас есть несколько типов экскурсоводов на любой вкус и кошелёк, – пояснил мне Мелкий Бес. – Начнём с самых лучших и дорогих. Вот, например, инкубы! Взгляните! Просто красавцы! Их вы запомните на всю жизнь, Микроад это гарантирует! Будете потом возвращаться и снова заказывать в новых своих реинкарнациях. У нас много постоянных клиентов.

Из шеренги выступило вперёд несколько смазливых и рогатых парней, на которых из одежды не было ничего, кроме набедренных повязок. Они эффектно повернулись ко мне, озаряя окрестности своими ослепительными улыбками и поражая воображение brutальными формами. Неужели мой напарник среди них?! Было бы неплохо, кстати. Я придирчиво осмотрела инкубов и пришла к выводу, что все они не отличаются умом и сообразительностью, представляя собой лишь воплощение страсти и телесного совершенства. Нет! Мой напарник точно не из таких! Волонтёр – это вам не чудо в набедренной повязке!

– Парни, конечно, красивые, но не подходят! – вежливо сказала я, заставив инкубов помрачнеть от недовольства и уйти обратно в строй под ядовитое хихиканье остальных

ожидающих.

– Почему?! – удивился Мелкий Бес. – Все брали с удовольствием!

– Не укладываются в формат цели визита, – пояснила я. – Нужно что-то более... э-э-э...

– Хорошо! – уважительно кивнул рогоносец, так и не выслушав до конца мои предпочтения. – Тогда – вот: ликаны! Очень перспективные индивиды, просто восторг! Такая сила, животное обаяние, и обоняние тоже о-го-го! Приключения чуют за версту!

Из шеренги выдвинулась группа могучих волосатых громил, от алчущих взглядов которых мне стало как-то не по себе.

– Не-не-не! – Я отрицательно покачала головой. – Эти вообще не годятся! У меня от них глаз дёргается – как же я буду обозревать достопримечательности?

– Да, вы правы! – согласился сохатый и сделал знак ликанам удалиться.

Громилы, зарывав от негодования, тоже ушли ни с чем.

– Есть ещё один беспроигрышный вариант: вурдалайки! Вылетай, ребята! – выкрикнул Мелкий Бес, объявляя следующую категорию экскурсоводов.

На его зов сверху, шелестя крыльями, прилетела целая стая крупных нетопырей и живописно расселась на плечах, рогах и голове сохатого.

– Станут вам братьями по крови. Если надо, могут при-

нимать облик мужчин! Фото с таким красавцем точно заслужит «лайк» в сети! – подмигнул мне Мелкий Бес, а один из вурдалайков мгновенно принял облик шикарного статного бледного парня в чёрном плаще, нагло и как-то кровожадно глядевшего на меня.

– Эти тоже никуда не годятся! У меня и так гемоглобин низкий, а мне весь Микрорад ещё обойти надо! – сказала я, с опаской покосившись на него. – Мне нужен простой навигатор-собеседник, не более!

По шеренге прокатился тягостный вздох разочарования, и все претенденты на роль моего сопровождающего исчезли.

– Ну тогда вот... – Мелкий Бес драматично развёл руками и отступил назад.

– Что «вот»?! – спросила я, не наблюдая вблизи никого, напоминающего экскурсовода.

– Нафигатор, как заказывали, – сказал Мелкий Бес, опустив взгляд в пол.

Я последовала его примеру и рассмеялась, закрыв глаза рукой. У моих ног лежал... колобок! Да -да! Хорошенький, румяный, кругленький, он был размером с футбольный мяч и недовольно косился на меня левым глазом. Правый глаз новоявленного экскурсовода украшал синий фингал.

– А что это у него глаз подбит, хотелось бы знать? – спросила я, и пока Мелкий Бес думал над ответом, услышала негромкое:

– А на фига?!

Это сказал колобок, вызвав у меня улыбку.

– Простите! Новый сотрудник, неотёсанный ещё, – пролепетал Мелкий Бес, пнув колобка копытом в румяный бок. – Возьмите его бесплатно, за счёт заведения! С ним будет всё, как в сказке!

– И от дедушки ушёл, и от бабушки ушёл? – уточнила я.

– Чем дальше, тем смешнее! – осклабился Мелкий Бес.

– Он мне подходит! – заявила я, и через несколько минут моя экскурсия по Микроаду началась.

Колобок-нафигатор катился впереди, то и дело задевая носом и ушами камни мостовой и бормоча что-то о развлечениях и достопримечательностях, а я глазела по сторонам, выжидая удобный момент, чтобы скрыться и встретиться с напарником. Филиал Преисподней в целом показался мне похожим на какой-то захолустный заброшенный городишко из старого вестерна с налётом хоррора: ветхие домишки с выбитыми стёклами в окнах и покосившимися вывесками, узкие пыльные безлюдные улочки с обуглившимися стволами деревьев и зловещая мрачная тишина. С такой инфраструктурой туристов сюда палкой не загонишь, ну разве что любителей острых ощущений! Почему же никого не видно? Ведь я видела много свитков у привратника. Где же все эти гурманы и прочие грешники? Похоже, я слонялась по Микроаду в одиночестве, если не считать колобка.

И пока предсказание Мелкого Беса на счёт «чем дальше, тем смешнее» сбывалось. На домах, стоило к ним при-

близиться, то и дело появлялись странные надписи, расположенные на шумно разворачивавшихся горящих пергаментных, будто опровергавших известную истину о том, что рукописи не горят. Сначала я не обращала на них внимания, но наконец мой взгляд зацепился за одну из надписей, заставив меня покраснеть и рассмеяться, потому что надпись гласила: *«Преисподней власть – грехи, девка, всласть!»*. Но рассмешили меня, даже не эти строки, а подпись автора: *«С. Аццкий»*. Кто бы это мог быть? Местный экстравагантный поэт? В общем, с этого момента я уже начала читать все надписи подряд, и они услужливо появлялись на стенах домов, на мостовой и даже в накупившихся тучами небесах.

«Прерви унылых будней череду, гораздо интереснее в аду!» (С. Аццкий)

«Грехи и кайся, кайся и грехи – весь смысл существования души!» (С. Аццкий)

«Живём лишь раз. К чему же нам мораль? Сыграть в рулетку с жизнью не пора ль?» (С. Аццкий)

«В любви, в войне и в вере на века заметна власть простого медяка!» (С. Аццкий)

– А кто этот С. Аццкий? – спросила я у колобка.

Колобок затормозил и удивлённо взглянул на меня уцелевшим глазом.

– Как это «кто»?! – воскликнул он. – Аццкий Сотона – начальство местное! Прогневать его – последнее дело!

– Заведующий Филиалом Ада – поэт? – Новый приступ

смеха чуть не свалил меня на землю. – Где же его ащкая резиденция?

– Тебе повезло: он третьего дня отбыл с рабочим визитом в головное учреждение, – сказал колобок. – А так мог бы ещё и на улицах свои творения декламировать! А резиденция у него почти в самом Пекле, как полагается. Тёпленькое местечко, сама понимаешь.

Вот это новости! И смеяться бы мне до сердечного приступа, если бы не странный снег, посыпавшийся из прорехи в нависших, как огромные мешки, тёмных облаках. Вроде бы что ж тут странного? Но хлопья тоже были какие-то тёмные, а когда первые из них достигли домов и земли, в местах их соприкосновения с поверхностью вспыхивало пламя, от которого быстро занимались крыши и трава. Теперь было понятно, почему в городе не было ни одного живого дерева, только обугленные стволы, а дома находились в таком ужасном состоянии. Вот, значит, что имел в виду Мелкий Бес, сетуя на неотрегулированность погоды! Тем временем облака стремительно летели в нашу сторону, и мне уже стало не до веселья.

– Это пеплопад! За мной в укрытие! – крикнул колобок и покатился вперёд по направлению к ближайшему дому.

Мне ничего не оставалось, как помчаться за ним. В какой-то момент я даже подхватила моего экскурсовода на руки и, прижимая к бурно вздымающейся от волнения груди, побежала вперёд (так получалось быстрее). В доме было тем-

но и пахло пылью. Возможно, когда-то здесь жили люди, но судя по разрухе и запустению, хозяева давно покинули это место.

– Внизу люк! – подсказал мне колобок, заметив, что я замешкалась в коридоре.

Я положила своего экскурсовода на пол и, с трудом приподняв дверцу, посмотрела в образовавшееся отверстие, ожидая увидеть темноту и тенёта, но вместо этого взору открылся огромный зал, полный расфуфыренных гостей.

– Опускайтесь, красавица! – крикнул мне снизу молодой инкуб, одарив меня нежной улыбкой. – Все экскурсанты уже здесь, только вас ждали!

Формулировка приглашения неприятно царапнула сознание, но выбора у меня не было, потому что пеплопад достиг нашего укрытия, заполняя верхние этажи дома дымом и огнём. А рядом с люком появилась горящая надпись:

«Испей до дна утех моих фиал, не зря же создан этот Фишал!» (С. Аццкий)

Под надписью была карта, видимо, отображавшая помещения в многоярусном подземелье, обозначавшиеся странными аббревиатурами, среди которых были ЗаПрЖи, МаСо, ЖарЦе, ПеМиА и т.д. Что бы это значило?!

Нахмурившись, я аккуратно прижала к груди колобка и спустилась вниз, пытаясь восстановить по памяти порядок помещений, обозначенный на карте. Люк закрылся за нами настолько плотно, что открыть его изнутри и выбраться на-

зад в город без посторонней помощи я бы не смогла. Ну и ладно! Поглядим, что за утехы такие хвалёные!

Я осмотрелась, поразившись царившей вокруг расслабляющей дьявольской жарой, превращавшей помещение в гигантскую сауну, количеству народа и масштабам зала. Он был просто огромен и прекрасен, причём в нём странным образом сконцентрировались все элементы декора, которые так нравились мне, но при этом я не могла реализовать их в своём жилище по причине малых размеров моей зарплаты и самой квартиры. Лепнина, альфрейная роспись, колонны, художественный паркет... И всё это пространство было заполнено столами, мягкими тюфяками и местной публикой, пребывающей в угаре беспечных развлечений.

Тут присутствовали ненасытные утробы, поглощавшие кучу яств, от которых ломились столы и подносы, расположенные в руках и на рогах юрких сохатых официантов; встречались и тайные эротоманы, обнимавшие своих адских любовников; обращали на себя внимание лентяи, праздно валявшиеся на полу и мягких подушках, и прочие олицетворения смертных и не очень смертных грехов человеческих.

– Ничего не ешь и не пей здесь! – тихо сказал колобок, когда все сохатые разбрелись по своим клиентам, оставив меня стоять посреди зала с моим нафигатором-экскурсоводом в руках.

Честно говоря, еда выглядела так привлекательно и аппетитно, что у меня свело желудок от желания попробовать всё

и сразу. Надо отметить, что на столах и подносах были именно те яства, которые мне безумно хотелось попробовать по жизни, но не пришлось по разным причинам. В этом микроадском заведении блюда было принято объявлять так же, как знатных гостей, прибывающих на ужин, или артистов, выступающих на сцене, поэтому у меня всякий раз ёкало сердце, когда из-за кулис появлялся новый поднос и звучало что-то вроде «морской фазан с раковым кулисом» или «пулярды с трюфелями», а то и «копчёный мантак с сыром» и тому подобное.

– А что случится, если съем или выпью?! – шёпотом спросила я, едва сдерживаясь от желания остановить рогатого официанта и заказать себе какое-нибудь «консоме с мумитролями» и «электрический чай со льдом».

– Будешь, как они! – проворчал колобок.

Я вгляделась в его лицо, вдруг подумав, что, если бы не слишком круглая форма, оно было бы красивым, даже аристократичным. А уж если бы к нему приставить подходящее тело!

– Послушай, а как ты стал ... экскурсоводом? Как попал сюда? Как вообще сюда все попадают? – спросила я. – Обычно повестка в ад вручается после смерти, но я-то жива, да и все здесь мёртвыми не выглядят. Так в чём дело?

– Иди вперёд за кулисы! – вместо ответа едва слышно сказал колобок. – Здесь много лишних ушей.

Пожалуй, он был прав: некоторые из сохатых прямо так

и норовили развернуть уши по направлению к нам, словно радары ПВО. Мне стало страшно интересно, что же такого секретного он мне расскажет, чего нельзя слышать другим, и я решила последовать его совету. Незаметно, как бы праздно шатаясь, я дошла до кулис из тяжёлого пыльного бархата, ожидая, что там будет сцена, но за кулисами оказалась кухня. Наблюдать, как мощные рогатые повара готовят еду, было немного страшновато, а тут ещё стихи на огненных свитках, вывешиваемые прямо у меня под носом:

«Судьба порой в такое оригами

Свернёт твой день, что будешь поражён:

Бывают ведь и ангелы с рогами

Под каблуком своих неверных жён». (С. Аццкий).

Что, этот Аццкий Сотона следит за мной, что ли, или это какая-то автоматическая стихоподача?

– Поверни направо! – подсказал колобок.

Я повернула и спряталась в маленькой подсобке, скрытой за дверью-гармошкой.

– Теперь нажми мне на ухо! – потребовал мой нафигатор.

– Зачем?! – удивилась я.

– Жми, говорю! Сильнее! – настаивал колобок.

Я нажала на его ухо, и нас окружил какой-то полупрозрачный купол. Да это не колобок, а какой-то агент 007 с разными шпионскими примочками!

– Фу-ух, наконец-то! Сам никак включить не мог! Теперь можно спокойно поговорить! – сказал мой экскурсовод, когда мы устроились в углу среди банок и мешков. – Это кладовка, на карте не значится. Сюда они редко заходят, да и сквозь защитное поле нас не увидят и не услышат.

– А что там жарят те противные повара? – прошептала я, втянув носом неприятный запах жжёной кожи, внезапно добравшийся до кладовки.

– Грешников! – холодно произнёс колобок.

– Как?! – испугалась я, в ужасе представив разделяемые туши.

– Шутка! – успокоил меня нафигатор, а потом добавил, видно, желая окончательно добить мою нервную систему: – Грешников и грешниц «жарят» этажом ниже, и не для еды, а, сама понимаешь, в каком смысле! Там есть специальный Жарочный Цех.

– Правда?! – поразилась я.

– Ну, конечно, это же ад, хоть и филиал! – усмехнулся колобок.

– А эти кто? Те, что в зале? – спросила я. – Они разве не грешники?!

– Экскурсанты, – презрительно прошептал колобок. – Любители острых ощущений. Есть специальные конторы, которые организуют экскурсии сюда – незаконно, конечно. Тут целая мошенническая схема. Народ думает, что развлекается, пьёт эликсиры забвения, которые выдают за вино. При-

чём каждый в этом зале видит те интерьеры, которые ему нравятся, и еда тоже каждому мерещится та, что именно ему по душе.

Пожалуй, это было похоже на правду. Хорошо, что я ничего не заказывала!

– Так проходят дни, а иногда годы, а потом наступает пора платить по счетам! – продолжал колобок. – Помнишь договор, который ты подписала кровью при входе? Там указана цена, просто ты о ней не знаешь, а когда узнаешь, тебе будет нечем заплатить, кроме себя самой.

– Я его подписала так, что мне никакая оплата не грозит! – гордо задрав нос, сказала я.

– Когда они это заметят, заставят тебя подписать новый, уже как следует! – не разделяя моей радости, сказал колобок. – Я в уплату долга заложил своё тело, а голову отдал в экскурсоводы. Её преобразовали в шар. Только оказалось, что такие, как я, тут спросом не пользуются. Всем подавай инкубов или суккубов, ну или вурдалайков, на худой конец. Поэтому я так и не выплатил долг.

– Так ты тоже был среди любителей острых ощущений?! – спросила я.

– Да, только не так, как ты подумала. Я ...

– Давай порешаем вместе, как выбраться! – предложила я, не дослушав, что он хотел мне сказать. – Одна голова – хорошо, а две – лучше.

– С чего это ты вздумала мне помогать? – Колобок недо-

верчиво взглянул на меня.

– Я – волонтер, и помогать – это моё предназначение, – сказала я и продемонстрировала ему свою волонтерскую книжку.

– Спрячь и никому не показывай! – прошептал колобок, но взглянул на меня уже одобрительно. – Здесь волонтеров не любят!

– А ты откуда знаешь? – спросила я.

– Да тоже, как и ты, угодил в это общество товарищей интриганов! – хмыкнул колобок. – Они меня сюда и направили, расследовать деятельность филиалов преисподней. Разными приспособлениями снабдили, вроде вот этого встроенного в ухо защитного барьера.

– Так это ты, значит, мой напарник?! – наконец догадалась я.

– Ну я! – насупился нафигатор. – Ты не думай! Я не просто так тут в экскурсоводах катаюсь. Я обстановку разведывал и, так сказать, маскировался под своего!

– Угу. Как тебя зовут-то, разведчик? – спросила я, улыбаясь.

Почему-то рядом с ним мне было не страшно, а страшно весело.

– Пётр Крокодилов, – представился он, и мне стало смешно.

Команда у нас складывалась хоть куда: Акулина и Крокодилов! С такими хищными фамилиями нигде не пропадём

– да что там, мы здесь из ада рай сделаем, если объединим усилия! А что тут сложного? Если изгнать отсюда бесов и заняться озеленением, то вполне можно превратить это место в Эдем.

– А ты знаешь, где хранят заложенные тела? – спросила я.

– Да, в мастерской главного стихоплёта этих мест, – ответил колобок. – Это двумя ярусами ниже Зала Прожигателей Жизни.

После этого замечания мне стал ясен принцип формирования загадочных аббревиатур на карте. ЗаПрЖи – это Зал Прожигателей Жизни, ЖарЦе – Жарочный цех, МаСо – мастерская Сотоны. Осталось понять, что есть ПеМиА.

Проходя мимо Жарочного Цеха, я невольно прочла надпись на огненном свитке, тлеющем на двери: *«Чтоб райских ласк отведать от девицы, порою надо адски потрудиться!»* (С. Аицкий). А глубоко копает этот завфилиалом! Но восхищаться было некогда, требовалось продолжать путь. Через некоторое время мы добрались до мастерской. Жара с каждым ярусом всё больше усиливалась, но я не спешила снимать доспехи. Вот ведь какой талантливый был заведующий у этого филиала: и стихи писать, и тела зачем-то складировать. Мастерская представляла собой замкнутое пространство, по форме похожее на бочку, где на стенах было развешано множество разных марионеток. Я не сразу смогла заметить, что все они сшиты, как Франкенштейн, из частей чьей-то живой плоти. Так вот что имел в виду Электор, го-

вора о том, что людей превращают в марионеток! Испугаться мне не дали новые огненные стихи:

«Наш мир то выпуклый, то впуклый,

То рай, то ад – такая мода.

И там, и там играют в куклы

Два самых главных кукловода». (С. Аццкий).

Занятная философия, с которой я бы поспорила, будь у меня время. Пожалуй, заведующий филиалом Микроада стал мне даже интересен, но с такими интересными я всё-таки предпочитала не встречаться. Хорошо, что в данный момент Аццкий Сотона был в отъезде.

– Как его искать-то теперь, твоё тело? – спросила я у своего напарника, справившись с искушением завести разговор с заведующим-стихоплётом.

– Сейчас попробуем! – отозвался Крокодилов и начал на-свистывать какую-то очень знакомую мелодию (кажется, это была песня о кукловодах и куклах).

Он свистел, а я смотрела по сторонам в надежде заметить какую-нибудь ответную реакцию, но вопреки ожиданиям не происходило ничего! Мой спутник не сдавался, повторяя мелодию вновь и вновь. Наконец я услышала какой-то стук в нижнем ящике гигантского комода и побежала туда. Выдвинуть его удалось только с третьего раза, но это стоило моих усилий: внутри, на самом дне, лежало обезглавленное тело, изо всех сил стучавшее руками и ногами.

Я приставила к нему голову, преобразованную в колобка, и она моментально приросла к шее, утратив не нужную больше шарообразную оболочку. Вот тут мой напарник показался мне во всей красе! Конечно, он не обладал сногшибательной привлекательностью инкубов, но был очень даже не дурён собой, а главное – в его глазах читался неподдельный интерес ко мне, симпатия.

В этот миг я окончательно поверила в то, что мы действительно напарники и вместе обязательно выберемся отсюда! Словно стараясь опровергнуть мои наивные надежды, прямо у меня перед носом, жутко шелестя и пылая, развернулся свиток с надписью:

«Когда ты недооценил врага, постой, подумай здраво. На фига?» (С. Аццкий).

– Везде этот Аццкий! Вот редиска рогатая! – воскликнула я, отмахнувшись от свитка.

Получалось, что он знал, где мы, каким-то образом отслеживая перемещения. Внезапно за стеной послышался отчётливый цокот копыт. Судя по стуку, за нами прискакала целая бригада бесов.

– Надо бежать! – сказала я, бросившись к дверям.

Но куда же нам направиться? На поверхности пеплопад сожжёт нас заживо, в Зале Прожигателей Жизни не скрыться от забвения и деградации. Везде найдут!

– Не туда! – быстро остановил меня Крокодилов. – Если нельзя подняться вверх, значит, будем спускаться вниз!

– А что у нас внизу? – спросила я.

– Если верить карте, Пекло Микроада, от которого происходит вся сила этого Филиала. Но туда из чужаков ещё никто не спускался! – сказал мой напарник.

– А мы спустимся в качестве обзорной экскурсии! – решительно сказала я.

Нас спасло то, что Пётр, как и подобает экскурсоводу, знал Микроад, словно свои пять пальцев. Чем ниже мы спустились, благополучно обходя сторожевые посты козлоногих рогоносцев, тем жарче становилось вокруг. На самом нижнем уровне было даже трудно дышать – таким раскалённым оказался воздух.

Меня спасали доспехи, генерировавшие холод, а у моего напарника, как у новоявленного Джеймса Бонда, нашлись разные другие приспособления. Логика наша была проста: раз это всего лишь филиал Преисподней, то пекло должно быть создано искусственно, а значит, существовала возможность погасить его мрачный огонь. Не зря же Мелкий Бес сетовал на то, что система отопления, дескать, несовершенна. Если этот план удастся, в общей неразберихе можно попробовать освободить всех прочих томящихся в Микроаду незадачливых путешественников и спастись самим.

Предположения оказались верны: подогрев филиала осуществлялся с помощью конструкции, напоминавшей газовую горелку. Не обращая внимания на предупреждающие надписи, то и дело сыпавшиеся на нас с горящих свитков,

мы после долгих усилий смогли унять клокочущее пламя, и Микроад начал остывать.

Когда мы вышли на бутафорские улицы верхнего города, за нами двигалась целая армия желающих спастись из этого мрачного места. Тела, хранившиеся в мастерской, снова обрели жизнь, а экскурсанты, выйдя из-под власти дурманящей магии Микроада и поняв весь ужас своего положения, тоже рвались на свободу. Почти всех сохатых заперли на нижних ярусах подземелий, а те, что остались, не смели перечить волонтёрам и сопровождавшим их лицам.

Инкубы, отпилив себе рога, разжились какой-то одеждой и присоединились к нам, сетуя на низкую оплату их работы, вурдайки закодировались от крови, прейдя на гранатовый сок, а ликаны просто разбежались работать серыми волками на телевидении. Пеплопад преобразовался в обычный снег, и стало заметно холоднее. Мы с моим напарником шли к будке у ворот, откуда слышался знакомый голос рогатого привратника:

– Алло! Алло! Мелкий Бес на проводе! Ваше Аццкое Мракобесие, у нас ЧП: революция в отдельно взятом филиале! – кричал он, видимо, пытаясь наладить связь со своим начальством при помощи пыльного телефонного аппарата. – Что делать?! Вызвать метаморфа? Сейчас наберу ему!

Увидев нас, он осёкся и бросил трубку. Через некоторое время, видимо, понимая, что дело пахнет уже не серой, а ке-

росином, и реально оценивая свои шансы, Мелкий Бес, накрывшись цветастым пледом, покорно раздавал всем свитки подписанных кровью договоров и грустно наблюдал, как ему на нос садятся искристые снежинки.

– Спасибо, что посетили наш филиал! – ласково улыбаясь, говорил он каждому, протягивая свиток. – Ждём вас снова!

– Нет уж, спасибо! – сказала я, разрывая свой свиток в мелкие клочья. – Как-то не тянет! Климат у вас для здоровья вредный, серы многовато, жилищный фонд ветхий, пищу готовят, не соблюдая нормы СанПин!

– И грешники не прожарены! – в тон мне добавил мой напарник.

– Примем меры! – пообещал Мелкий Бес, плотнее кутаясь в плед. – Зайдите на неделе!

Слова его звучали неубедительно, голос дрожал. Филиал закрылся навсегда. Когда ворота в Микроад захлопнулись намертво и были опечатаны, а ограждавший его частокол остался далеко за спиной, все остановились, не зная, куда идти дальше, но этот вопрос не долго возмущал наши умы. Низко висящие серые тучи рассеялись, и над туманной равниной встала огромная сияющая радуга. Один её край утонул в тумане, а другой уходил куда-то в светлую безоблачную даль. Каждый спасшийся касался туманного края и исчезал, переносясь в свой мир. Когда очередь дошла до нас, Пётр светло улыбнулся мне и сказал:

– Теперь я не жалею, что ввязался в эту авантюру!

– Я тоже! – ответила я. – Электор сказал, что ты введёшь меня в курс дела и познакомишь с дальнейшими инструкциями.

– К чёрту инструкции! Я приглашаю тебя отметить наше адское знакомство! – предложил мой напарник и галантно подал мне руку, помогая пройти под арку перехода, вероятно, генерируемую каким-то артефактом, выданным Электором.

Когда портал уже уносил нас с напарником туда, где будет возможен романтический ужин, я заметила надпись в небесах, начертанную огненными буквами на гигантском горящем свитке:

«Наша встреча была уж так близко,

И ... увы! Но запомнил сполна,

Как меня назвала ты редиской,

Хоть по паспорту я – Сотона!» (С. Аццкий)